

Scandinavian Library Quarterly

Свобода слова

Выпуск 48

№3 2015

Перевод с английского Ю. Яковлевой

Многие из нас, жителей Скандинавии, принимают как должное то, о чем мы зачастую даже не задумываемся, хотя этот факт не одинаков для всех. Мы можем говорить, читать и писать абсолютно все, что хотим, и некоторые люди так и поступают, не задумываясь о тех, кого это может обидеть или глубоко ранить. Этот выпуск Ежеквартального журнала Скандинавских библиотек посвящен свободе слова. Как говорится в некоторых статьях этого номера, свобода слова – это не только свобода, но также и ответственность, и иногда эта ответственность ложится на библиотеки.

В этом выпуске журнала «Скандинавская библиотека» вы можете прочесть обо всех этих темах, а также о многих других вещах. Я надеюсь, что вы найдете номер интересным и информативным. Кроме того, я надеюсь, что вы поможете нам оценить Ежеквартальный журнал Скандинавских библиотек, ответив на вопросы анкеты по адресу: <http://survey.kb.se/Survey/62>

Следующий выпуск журнала будет доступен в первой половине декабря.

Содержание

Вступительная статья: Свобода слова: БОЛЬШЕ, чем свободный и равный доступ к информации	3
Демократическая функция библиотек остается неизменной	5
Сила, жестокость, органы и границы	
Информационная открытость и пересмотр границ	8
Превращение наших публичных библиотек в площадки для политических дебатов?.....	11
Библиотеки – участники открытого общества	14
Новые независимые «дискуссионные библиотеки» Норвегии	17
Точка зрения: Создание библиотеки для детей	20
Коллекции игр	
Дислексия? Добро пожаловать в нашу библиотеку	23
Коротко из Скандинавии	

Вступительная статья: Свобода слова: БОЛЬШЕ, чем свободный и равный доступ к информации

<http://slq.nu/?author=399>

Тине Винд

Руководитель отдела библиотек Датского агентства по культуре

Как общедоступное просветительское учреждение библиотека стоит на посту охраны одного из важнейших кирпичиков, из которых строится современная демократия: Свободы слова.

Свободный и равный доступ к информации – одна из важнейших задач библиотеки наряду со сбором материалов, выдачей книг, периодических изданий и газет. Ассортимент материалов был расширен и сегодня включает в себя электронные книги, аудиокниги и доступ к компьютерам в стенах библиотеки.

Однако роль библиотеки изменилась. Многие библиотеки стремятся к тому, чтобы граждане задумывались над знаниями, которые они получают, и предоставляют возможности для независимого формирования мнения.

Навыки ведения дискуссии

Как говорится в одной из статей этого выпуска Ежеквартального журнала скандинавских библиотек, директор Центральной библиотеки Копенгагена предполагает, что библиотеки, например, через семинары, дают гражданам возможность принять участие в общественных дебатах.

Свобода слова на самом деле означает, что все граждане могут публично выразить именно то, что они хотят, в письменной или устной форме. Но многие не имеют такой возможности, поскольку они не приобрели навыков или не освоили язык ни в школе, ни дома. И вот здесь как раз библиотеки могут вмешаться, либо совместно с начальной или средней школой, либо самостоятельно.

Критика источников

Интернет во многих отношениях бросил библиотекам вызов, но также и обогатил их и помог им. Однако, в то время как библиотеки способны вести учет физических материалов, которые они предлагают, Интернет переполнен статьями, сенсациями и спорами, к которым у каждого есть доступ и на которые никто не может пожаловаться или составить их обзор.

Это рождает необходимость на практике научиться критике источников; естественный процесс, происходящий во время публикации физического материала, который должен быть утвержден издателем и редактором, но который не всегда осуществляется в отношении онлайн-публикации. Здесь библиотеки как физически, так и виртуально могут внести вклад в то, как граждане размышляют над материалами, которые они находят.

Свобода выражения – горячая тема

Размышляя над материалами, которые вы читаете в Интернете или в библиотеке, вы также размышляете над понятием свободы слова. Критика источников помогает вам понять, кто, что и почему говорит, что влияет на собственные формы выражения отдельного человека. Здесь библиотеки могут защитить свободу слова, помогая гражданам, вне зависимости от их пола, возраста, социальной группы и национальности, принять участие в общественных дебатах. Не только через изучение риторических приемов, но и пристрастно относиться к своим собственным и чужим утверждениям.

Когда мы размышляем над вопросами свободы слова и пытаемся понять других, сама по себе возникает возможность вступить в диалог, касающийся сложных тем, таких как религия и политика. И поскольку общедоступная библиотека является просветительским учреждением 21 века, это, безусловно, та задача, где общедоступная библиотека может внести свой вклад.

Демократическая функция библиотек остается неизменной

Эва Обелиц Род

Датское агентство по культуре

eaо AT kulturstyrelsen.dk

Яхья Хасан

Дебютный сборник поэзии Яхья Хасана вышел в начале 2013 г. первым тиражом в 800 экземпляров. В декабре 2013 тираж сборника составил 100 000 экземпляров. Первое издание книги было переиздано 19 раз. Сборник стал самым продаваемым дебютным изданием в истории Дании. Он был продан для перевода в Нидерланды, Италию, Норвегию, Швецию, Исландию, Финляндию, Бразилию и Германию. Яхья Хасан (род. в 1995) – датский поэт палестинского происхождения, а с 2015 г. также политик Датской Национальной партии. Он находился под охраной Службы безопасности и разведки Дании в период с 2013 по 2015 г.

Участие агентов спецслужб, волнения в СМИ, министерские расследования, а затем, в этом феврале, выстрелы из оружия, – вот кое-что из того, с чем столкнулись в ходе проведения мероприятий датские библиотеки и культурные центры за последние пару лет. Однако это не повлияло на характер и суть мероприятий, организуемых в датских библиотеках.

Когда датский поэт Яхья Хасан в 2013 г. проводил сольное выступление в библиотеке бедного района под названием Воллсмос (Vollsmose), руководство библиотеки не ожидало ничего особенного, как и от большого количества сольных выступлений, проведенных до этого. Тем не менее, мероприятие приняло неожиданный поворот. Дебютный сборник стихов Яхья Хасана, носящий его имя, был выпущен месяцем ранее и вызвал волнения и бурю негодования по всей стране.

Мероприятие в конечном итоге было отменено и перенесено в районную школу, где в боевой готовности ожидала полиция в компании агентов спецслужб и полицейских собак, также был введен режим беспололетней зоны.

Сольное выступление Яхья Хасана – один из многочисленных примеров того, как библиотеки и культурные центры были наконец-то вовлечены в ситуации, которые ставят под вопрос их роль в связи со свободой слова. Когда спецслужбы идут рука об руку с библиотеками, возникает естественный вопрос: что библиотеки думают по этому поводу и над чем необходимо поразмыслить и что изменить в будущем.

Нет закрытых полок

По мнению Петера Хансена, руководителя отдела библиотеки Воллсмоса, сольное выступление в 2013 не изменило планирования и проведения мероприятий в библиотеке.

«Для нас это выступление начиналось, как и любое другое. Это был сборник стихотворений, новых и интересных. Мы ничего не могли сделать с тем обстоятельством, что полиция и

спецслужбы пришли к выводу, что нависла зловещая угроза. Ситуация была не в наших руках и мы совсем не изменили нашей позиции в отношении мероприятий».

Он обращает внимание на то, что библиотека, конечно же, критически анализирует ситуацию и тесно сотрудничает с местной полицией, то же касается и мероприятий: поскольку материалы, размещены на полках по принципу: «Все доступно для всех». И не важно, будут это стихотворения Яхья Хасана, книги о Гитлере или «Голодных играх».

«Они размещены рядом друг с другом. Закрытых полок здесь нет. Мы делаем материалы доступными, а потом уже люди сами решают, что они хотят читать», – говорит Петер Хансен.

Руководитель библиотек Копенгагена Якоб Хейде Петерсен согласен с этим мнением. Они поддерживают фонды в актуальном состоянии, невзирая на текущий ажиотаж в СМИ или заголовки. «Я бы предпочел, чтобы дети прочли «Гинтина в Конго» и заняли твердую позицию вместо того, чтобы библиотека спрятала эту книгу», – подчеркивает он.

Министерское расследование и волнения в СМИ

Давно, когда еще никто даже не слышал о Яхья Хасане, тогдашний министр культуры попросил Королевскую библиотеку прекратить предоставлять ее помещения для проведения мероприятий партии Хизб-ут-Тахрир.

Министр Пер Сиг Моллер позвонил с этой просьбой директору Эрланду Колдингу Нильсену. Он хотел узнать, почему организация получила разрешение арендовать зал Королевской библиотеки. Хизб-ут-Тахрир – это политическая партия, идеология которой основана на исламе. Дважды ее деятельность становилась предметом расследования Государственного обвинителя Дании, но расследования прекращались.

В то время Эрланд Колдинг Нильсен твердо отстоял свое решение не подвергать дискриминации какую-либо организацию или отдельного человека на основании идеологии, расы или религии, соблюдая Конституцию Дании, которая с большим уважением относится к свободе слова, собраний и объединений.

Тем не менее, он отметил, что есть основания различать мероприятия, которые библиотеки проводят самостоятельно, и мероприятия, проводимые третьими лицами в стенах библиотеки. По его мнению, единственной веской причиной для отмены мероприятия Хизб-ут-Тахрира могла бы стать угроза безопасности.

Вопрос безопасности

По словам Якоба Хейде Петерсена, библиотеки и культурные центры Копенгагена также осведомлены в вопросе безопасности, особенно после обстрелов в Копенгагене в прошлом феврале. Один из обстрелов произошел в районе Кристалгаде, недалеко от главной библиотеки. Однако позиция библиотеки в отношении планирования мероприятий и выставок не изменилась. Мероприятие отменяется только в том случае, если полиция дает негативную оценку угрозы.

«Мы не стали больше или меньше беспокоиться о том, какие выставки мы демонстрируем, то же касается качества, универсальности и разнообразия наших мероприятий и выставок. Мы не

обязаны представлять каждую точку зрения и мнение. Но если представлена спорная точка зрения, мы вносим контраст», – поясняет Якоб Хейде Петерсен.

Роль в наращивании демократического потенциала

Роль библиотек в отношении свободы слова особенно очевидна в связи с нынешней культурой дискуссии. Вклад библиотек отличается от вклада СМИ и цифровых площадок, поскольку они могут предоставить физическое пространство для новых встреч и новых связей.

«В крупных городах, таких как Копенгаген, Хельсинки, Стокгольм и Осло, важно, что есть место, где мы можем встретиться. Где люди могут встретиться. Люди из разных районов города и с разным социально-культурным происхождением. Это крайне важно для большого города», – говорит он.

Помощь семинаров

Но библиотека не только физическое пространство. В ней также чрезвычайно важно чувство демократии.

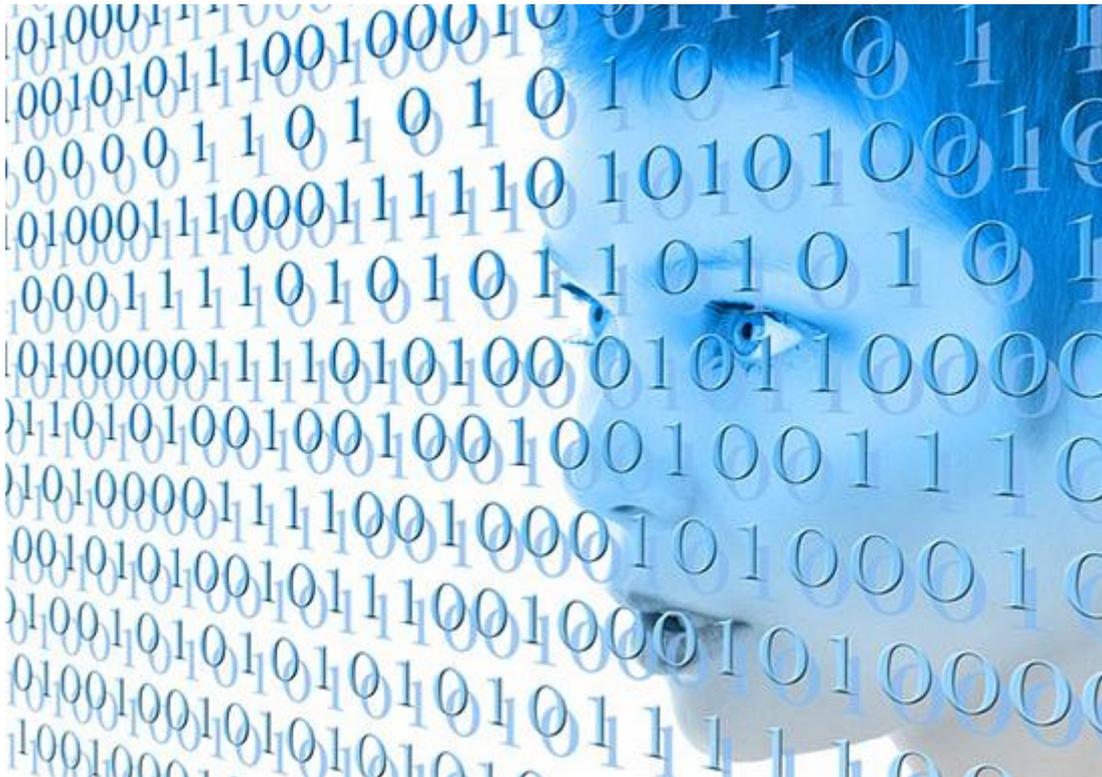
«Важная составляющая роли библиотек – квалифицированно и цивилизованно помогать пользователям передавать их взгляды и мнения различными способами. Нам нужны новые виды дискуссий и новые формы общения, а также гораздо больше размышлений и обсуждений вопроса о том, что на самом деле означает свобода слова. Помимо свободы слова мы должны стараться лучше понять друг друга и прийти к компромиссу», – говорит Якоб Хейде Петерсен.

Он добавляет, что этого можно достичь, например, с помощью семинаров, где те, кто обычно не осмеливаются высказываться и озвучивать свое мнение, могли бы быть приняты и услышаны.

Информационная открытость и пересмотр границ

Пяйвикки Кархула

Главный специалист по информации в Парламенте Финляндии

В последние десятилетия международные сравнительные исследования показали, что Финляндия является страной с минимальным уровнем коррупции и сравнительно широкой свободой слова. Информационная открытость, берущая свое начало в 20 веке, была усилена за счет политических и административных факторов и через Интернет как новая форма коммуникации. В то же время достижения эпохи Интернета привели к пересмотру границ свободы слова и новым граням конфликта.

Условия и границы свободы слова в Финляндии четко определялись социальным развитием в каждую эпоху. Подготовленный в период господства Швеции в 18 веке Закон Финляндии о свободе письма и публикации (1766) стал ранней вехой в свободе слова и одним из первых законов такого рода, принятых в мире.

Несмотря на законодательство, отношения и стремления государственных властей играли центральную роль во внедрении свободы слова до 90-х годов 20 века. Например, критика властей, националисты, экстремисты левого крыла и правого крыла были расценены как угроза свободе слова.

В соответствии с международными сравнительными исследованиями, статус свободы неподобен. Однако были представлены критические суждения, относящиеся к влиянию социального контроля и социальных сетей на фактическую реализацию свободы слова.

Например, свобода слова, имеющая место в сфере средств массовой информации, противоречива; тем не менее, считается, что свобода слова в целом расширяется, четверть журналистов (2014) признают, что они не написали статью из-за боязни последствий, а главные редакторы региональных газет признались, что они в некоторой степени корректируют свои действия, чтобы соответствовать чаяниям внешних заинтересованных сторон.

Информационная открытость

Доступность административной и правовой информации создала важный фундамент для более открытой культуры публичности. Начиная с 1990-х открытость управления и гражданское влияние получили поддержку через законодательство, проекты и программы.

Пересмотренная Конституция Финляндии, Закон об открытости государственной деятельности, Закон об административной процедуре и в особенности Закон о местном управлении поддержали структуры информационной открытости и участия. Дискуссии во время сессий Парламента стали доступны онлайн в начале 1990-х гг.

Участие граждан

Участие граждан было включено в Программу политики Правительства (2003-2007) и это направление было в дальнейшем подтверждено в постановлении Правительства о расширении демократии (2010). В 2013 Финляндия стала членом программы партнерства «Открытое Правительство», тем самым Правительство стремилось к открытости, упрощению административного языка, открытию базы административной информации и увеличению возможностей участия для граждан.

В 2000-х инвестиции были также направлены в службы, помогающие увеличить участие граждан. Парламентский Комитет по вопросам будущего запустил эксперименты в сфере гражданского участия, например, краудсорсинга. Проекты и законы Правительства были представлены для обсуждения в сервисе *Ota kantaa* («*Займи позицию*»), поддерживаемом министерствами.

Инициатива «Электронный Гражданин» (2012), «Инициатива жителей» (2013) и сервис Министерства Юстиции для онлайн комментирования (2014) вместе с фоновыми информационными услугами («демократическая база данных») увеличили участие граждан на местном и национальном уровне.

Свобода слова онлайн

Интернет изменил процедуры и границы свободы слова. Цензура в наиболее общем виде развилась от утопии свободной сети (конец 90-х) до развития мониторинга и механизмов цензуры, в то же время контроль усилился (2000-е). К концу первого десятилетия 2000-х цензура стала всемирно признанной практикой. Главным феноменом 2010-х гг стала активизация пользователей Интернета в защите своих прав в режиме онлайн.

Общая траектория развития онлайн цензуры также нашла свое отражение в общественных дискуссиях в Финляндии, если мы возьмем, например, статьи о свободе слова, опубликованные в газете *Helsingin Sanomat* (1995-2015). В 90-х Интернет воспринимался как площадка для свободного общения. Здесь никто не ждал саморегулирования, цензура казалась невозможной, прогнозировали, что Интернет принесет демократию в диктаторские режимы.

Адаптируясь к Интернету

В 2000-х начался пересмотр границ и понятий свободы слова и цензуры, а также практик мониторинга. При пересмотре Закона о реализации свободы выражения в СМИ были рассмотрены следующие вопросы: Интернет как среда, понятие онлайн публикации, ограничения, адаптированные для Интернета, мониторинг и стороны, ответственные за ограничения.

Процедуры мониторинга стали одной из этих тем. Законопроект о сохранении данных натолкнул на мысли о конфиденциальности и защите данных, равно как и так называемый законопроект Lex Nokia, который касается мониторинга общения на рабочих местах.

2010-е годы можно охарактеризовать обширной утечкой данных и конфликтами, связанными с властью и мониторингом в Интернете. Утечки информации, связанные со Сноуденом и Wikileaks отразились на процессе подготовки финского закона о киберразведке.

Шумиха вокруг иллюстраций на Мохаммеда в 2006 и иллюстрации на ту же тему, сделанные Вилле Ранга в Финляндии, показали, насколько быстро и глобально могут распространиться кризисы в Интернет СМИ. Ненавидящие речи и расизм становились темой общественных обсуждений и ранее. Гражданская организация EFFI (Электронная граница Финляндии) в частности выступала в качестве голоса гражданских организаций, но вопросы, касающиеся свободы слова, также входили в программу нескольких политических партий.

Заключение

Траектория развития свободы слова в Финляндии в течение последних десятилетий подразумевает, что статус свободы слова представляет собой сумму многих факторов. Законодательство являлось важным инструментом и создателем культуры открытости информации. Ограничения свободы слова, которые занимали центральное место в ходе истории – ограничения религиозные, политические и связанные с собственностью – изменились за последние десятилетия.

Религиозная траектория столкновения сдвинулась и теперь включает в себя ислам и светское общество. Напряженная политическая ситуация в мире рождает новые деликатные вопросы. Давление общественного контроля и воздействие сетей находят свое дальнейшее отражение в восприятии людьми статуса свободы слова. Споры вокруг свободы слова, связанные с вопросами пола, ассоциируются главным образом с защитой детей.

Интернет как сервис и место также требует пересмотра границ и понятия свободы слова, что стало ясно в связи с дискуссиями вокруг авторских прав, понятием публикации и редакционной ответственности. Аналогичным образом расширились различные практики, ограничивающие свободу слова, такие как ограничение возможности писать анонимно и мониторинг общения в сети; большинство медиа сайтов в Финляндии требуют регистрации, для того чтобы оставлять комментарии.

Превращение наших публичных библиотек в площадки для политических дебатов?

Марианн Шейде

Президент Библиотечной Ассоциации Норвегии

Общедоступные библиотеки Норвегии оказались в абсолютно новой и незнакомой для себя ситуации, поскольку в статью о целях Закона о библиотечном деле Норвегии были внесены изменения. **Общедоступным библиотекам Норвегии теперь суждено быть «непредвзятыми местами для встреч и площадками для переговоров и общественных дискуссий». Руководители библиотек должны взять на себя инициативу и принять роль редактора, разместив под крышей своей библиотеки дебаты и дискуссии на важные и незначительные темы.**

Многие руководители библиотек чувствуют себя неуверенно в этой новой роли, зачастую потому что они опасаются допустить нарушения, являясь наемными работниками городского совета. Будут ли они вольны организовывать встречи и дебаты, даже если главное должностное лицо городского совета выскажется против мероприятия? А что насчет мэра и прочих советников? Не произойдет ли конфликта лояльности?

Опрос, проведенный ранее, четко показал, что многие руководители библиотек хотели бы взаимодействовать с главным должностным лицом и мэром вне зависимости от ситуации, в то время как другие поступили бы так, если бы у них возникло сомнение. Некоторые предпочли бы вовсе не организовывать мероприятие, если бы сочли, что оно будет неуместным для муниципальной библиотеки.

Позиция «ждать и смотреть»

Библиотекари, как правило, не входят в число людей, стремящихся привлечь к себе внимание, широко освещаемых в СМИ или склонных к конфронтации, которые могут каким-то образом объяснить изначально несколько рабское положение руководства библиотеки по новой статье о целях. Большинство из них, вероятно, выбрали позицию «ждать и смотреть», и в основном они ожидали увидеть, что будут делать крупные городские библиотеки.

Естественно, крупные городские библиотеки были первыми, кто опробовал свою новую роль. И не удивительно, ведь для организации мероприятия такого рода вам потребуется более чем один член коллектива! Всякий раз, когда мы пробуем что-то новое, важно иметь партнера, с которым можно протестировать идею. Это особенно важно, если мы боимся сделать неверный шаг.

Несколько библиотек были самыми настоящими первопроходцами и путеводными звездами в реализации рекомендованной практики: это не всегда касалось выбора тем, а было связано со способом, благодаря которому руководство библиотеки может приспособиться к роли редактора.

Заданные вопросы

В Ставангере, Кристиансанде и Осло были проведены дебаты, вызвавшие бурную реакцию. В Кристиансанде руководитель библиотеки отклонил заявку ассоциации SIAN («Остановите исламизацию Норвегии») на проведение «общественного собрания» в библиотеке. Отказ в проведении мероприятий попадает в сферу полномочий редактора. Конечно, любой отказ должен быть хорошо обоснован.

Директор библиотеки в Кристиансанде отклонил заявку, потому что SIAN отказалась включить в программу дебаты и пригласить людей с противоположной точкой зрения. Мероприятия,

наиболее широко освещаемые в СМИ, проводились с Ставангере и Осло, где темами для дебатов были в т.ч. ксенофобия, расизм и нацизм.

В СМИ появилось множество дискуссий в связи с этими мероприятиями, в них содержались как возражения, ярость и гнев, так и восхищения сторонников. Протестующие задавали вопросы, например: разве не предполагается, что библиотеки – это зоны, свободные от расизма? Что ответят неэтнические норвежцы, когда дискуссии такого рода пройдут в их общедоступных библиотеках? Должны ли руководители библиотек занять твердую позицию и не отказаться принимать мероприятия такого рода под своей крышей?

Статья 100 Конституции Норвегии

Свобода слова – это прочно установившаяся свобода, ее гарантирует даже Конституция Норвегии. В принципе, поддерживать свободу слова легко. Но мы часто замечаем, что поддержка свободы слова дается нам легче, когда мы соглашаемся с тем, что говорят.

Если выраженные идеи заставляют нас чувствовать себя неловко, а высказанные мнения вызывают отвращение и брезгливость, поскольку они противоречат тому, за что мы выступаем, то свобода слова перестает быть широко поддерживаемым понятием. В этой ситуации бывшие защитники принципа свободы слова часто оказываются среди протестующих против него.

Свобода слова абсолютна

Один пример: шведский карикатурист Ларс Вилкс был приглашен для выступления в Публичной библиотеке Осло, тема выступления – Дан Парк, противоречивый шведский уличный художник. Парк провоцировал скандалы в связи с несколькими случаями, произошедшими ранее и связанными с его спорным стилем и открытыми заигрываниями с расизмом и насилием. Многие заранее были против проведения лекции, они пришли на демонстрацию, организованную за пределами библиотеки во время проведения лекции, а также писали письма в газеты после мероприятия.

Студенты-библиотекари из Осло были среди тех, кто пришел в ярость от мысли о том, что Публичная библиотека Осло откроет свои двери для Ларса Вилкса с его лекцией. И вот тогда я поняла, в чем суть дела: я могла бы быть среди демонстрантов за пределами библиотеки, протестуя против содержания лекции Вилкса. Кроме того, я считаю, что «искусство» Дана Парка провокационно и уродливо. Я бы даже не стала называть это искусством.

Однако я бы НЕ смогла протестовать против того, что Публичная библиотека Осло станет площадкой для такой лекции. По моему мнению, библиотека и ее руководитель Кристин Даниелсен были правы, разрешив проведение мероприятия. Свобода слова не может быть относительной свободой, она должна быть абсолютной. До тех пор пока выражаемые идеи и взгляды не нарушают законодательство Норвегии, я в принципе не вижу проблемы в том, что библиотеки принимают в своих стенах такие дискуссии. Тем не менее, редактор газеты не публикует каждое пришедшее письмо, он или она делает выбор и обеспечивает баланс.

Должна ли каждая библиотека иметь среди своих посетителей нацистов? Нет, конечно же, нет. Масштабные дебаты, проводимые в крупных библиотеках, привлекают внимание и становятся темой для обсуждения в каждом уголке страны. В то же время, у директора библиотеки, работающего неполный рабочий день где-нибудь в глуши, могут спросить, как она смогла бы решить этот вопрос. Но она и не должна этого делать!

Привлечение людей

По-моему, новая статья о целях направлена на то, чтобы наши библиотеки были вовлечены в решение местных вопросов, которые касаются местного населения и волнуют его. Дискуссия о расизме важна, но она может не быть самым актуальным вопросом для жителей маленького городка в Норвегии. Вопросы, которые их возмущают – закрытие школ, строительство новых детских садов, утверждение новых названий улиц, права на выпас скота, охоту и рыбалку, строительство нового моста/туннеля/дороги.

Так мы работаем с людьми на их «территории». Так мы воспринимаем всерьез ежедневные заботы людей, показывая им, что думаем над вопросами, которые важны для них. И мы должны помнить, что даже хотя публичные библиотеки находятся в собственности и ведении муниципальных советов, они все же воспринимаются своими пользователями как непредвзятое пространство.

Хорошая библиотечная практика

По-моему, а я говорю как бывший руководитель библиотеки среднего по размеру норвежского города, речь идет о концентрации на частных вопросах конкретного муниципалитета. Моя точка зрения состоит в том, что организация местной дискуссии не должна быть слишком сложной, мы должны быть ближе к выполнению намерений законодателей, если мы сосредоточимся на местных вопросах.

Большое количество общественных встреч и дискуссий проводится в библиотеках по всей Норвегии, но эти мероприятия не являются ни противоречивыми, ни достаточно «компрометирующими», чтобы СМИ сочли их достойными освещения. Тем не менее, это то, что составляет хорошую библиотечную практику и успешное воплощение новой статьи о целях!

Библиотеки – участники открытого общества

Значимость библиотек в обществе растет, их видимость повышается. Кроме того, библиотеки являются основными участниками дискуссий ООН и, особенно, ЮНЕСКО, они формируют точки зрения по вопросам, касающимся авторского права и свободы слова. Рост значимости библиотек одновременно дает им дополнительную публичность, что может быть и отрицательным моментом.

Туула Хаависто <http://slq.nu/?author=467>

Директор Городской библиотеки Хельсинки, центральной библиотеки для общедоступных библиотек

tuula.haavisto AT hel.fi

Вот как Городская библиотека Хельсинки ответила СМИ и общественности, когда весной была запланирована демонстрация против библиотеки и мемориальной выставки журнала *Charlie Hebdo* (Шарли Эбдо):

1. Библиотека – это учреждение, которое претворяет в жизнь свободу слова и считает мемориальную выставку “I am Charlie” (рус. «Я Шарли») важным заявлением по вопросам ограничения свободы слова. Содержание выставки печально, а не провокационно. Ее посыл в том, что ручка и слова, в конце концов, мощнее, чем пули.
2. Демонстрации – законный метод выражения разницы во мнениях.
3. Мы предпочитаем верить, что в этой стране насилие не будет использовано против библиотеки. Если бы какие-то подобные события произошли, библиотека связалась бы с полицией или специалистами по безопасности.

В Финляндии последним инцидентом, который вызвал дискуссию, стала мемориальная выставка, организованная в библиотеке Хельсинки в память о сотрудниках еженедельного сатирического журнала «Charlie Hebdo», погибших во время террористической атаки весной 2015 г. Общество комиксов Финляндии составило выставку из нескольких иллюстраций из журналов «Charlie Hebdo» и работ, созданных для выставки финскими художниками комиксов.

Надо признать, что выставка содержала спорные материалы, но она была намеренно размещена в месте, на которое посетители не могли наткнуться случайно. Общее впечатление было душевным, а не провокационным.

Отдельные угрозы

Однако выставка вызвала противоречивые чувства. Сообщество мусульман было возмущено. В других отзывах, полученных от населения, идея размещения выставки в библиотеке осуждалась из-за угрозы атаки.

Сотрудники библиотеки также обсуждали этот вопрос, но обсуждения утихли, когда тройка директоров библиотеки встала на посту охраны выставки. Несмотря на то, что были получены отдельные угрозы, они к счастью не были приведены в исполнение. Запланированная

мусульманами демонстрация была бы на самом деле воспринята положительно, потому что она позволила бы выпустить негодование разрешенным способом.

Результатом выставки стала встреча уполномоченных лиц библиотеки и лидеров исламского сообщества. Правильность нашего понимания связи между свободой выражения и ответственностью была подтверждена, когда лидеры мечетей объяснили, как они должны объединить точки зрения их верующих и представителей нашего светского общества.

С другой стороны, представители библиотеки смогли их убедить в том, что, например, дети из мусульманских семей не смогут случайно увидеть выставку. Взаимное общение было признано необходимым, кроме того, важна разумность обеих сторон.

Свобода слова столкнулась с трудностями также в Городской библиотеке Ювяскюля в январе 2013 г. Издательская компания арендовала в библиотеке место для размещения выставки, посвященной новому выпуску о правом экстремизме в Финляндии. Местные правые экстремисты напали на выставку и избили сотрудника. Впоследствии нападавшие были осуждены за свои действия.

Инцидент доказал, что финны воспринимают библиотеки, как священные места, посягательство на их спокойствие вызвало сильные чувства, что доказывают дискуссии в социальных сетях и множество статей в газетах.

Изменения в характере дискуссии

Дискуссия внутри библиотечного сообщества Финляндии, вызванная инцидентами в Ювяскюля и Хельсинки, обнадеживает. Происшествия широко освещались на профессиональных встречах и в рамках онлайн-дискуссий, особенно в 2013 г. Дискуссии поддержали право библиотеки и ее пользователей на демонстрацию любой правомерно опубликованной работы или направления идей на территории библиотеки.

В Хельсинки шумиха вокруг «Charlie Hebdo» совпала с работой над стратегией библиотеки и пересмотром библиотечных ценностей. Мы получили примеры из реальной жизни, которые можно было обсудить с персоналом. Выводы, сделанные в ходе дискуссий, были очевидными: свобода слова – основная ценность. Безопасность должна быть гарантирована, но вы не можете прятаться за ней и уклоняться от своей ответственности перед обществом.

Эти два конкретных происшествия на самом деле означают поворот в дискуссии в библиотеках Финляндии. Ранее они были отмечены социальным нейтралитетом, который был до такой степени ярко выражен, что не обладал ни запахом, ни вкусом.

Идеал нейтралитета

В 2010, когда библиотеки были приглашены к участию в акции «Зона без дискриминации», финансируемой Министерством внутренних дел и ЕС, только некоторые ответили на призыв. Библиотекам казалось, что это их не касается. Это показывает, насколько нейтральными считают себя библиотеки. Некоторые библиотеки намеренно проигнорировали призыв, возможно, из-за идеала нейтралитета и неуверенности.

Нейтральность и погоня за безопасностью – это не только финский феномен. Например, я помню дискуссии на конференции IFLA-2012, которые были отмечены стремлением избежать

открытой поддержки свободы слова. Я уверена, что это призыв к действию. Если придерживаться чисто профессионального отношения, то библиотека будет лишена возможности повысить свое влияние, поддерживая своду слова и демократию.

Защита свободы слова библиотеками сильно зависит от местоположения, поскольку библиотеки – это физические пространства. На самом деле, это заставляет библиотеки обдумать их собственную индивидуальную роль. Необходим баланс между открытостью и безопасностью пользователей и персонала. Каждый может влиять на свою собственную безопасность.

Безопасность должна быть гарантирована

В муниципалитетах Финляндии безопасности уделяется сегодня много внимания, т.е. здесь разработаны планы управления рисками и планы действий в чрезвычайных ситуациях. Лично я испытываю отвращение к чрезмерной погоне за безопасностью, защите и контролю, но мы должны быть предусмотрительны в таких вопросах. Подготовленность – способ гарантировать открытость библиотеки.

Во время инцидента в Ювяскюля, описанного выше, поведение персонала было достойно подражания. Они практиковались в решении кризисных ситуаций, а, столкнувшись с реальной кризисной ситуацией, знали, как действовать спокойно и правильно.

Например, сотрудник библиотеки повернул камеры безопасности в направлении дверей, ведущих в холл, когда вошла пугающая своим видом группа. Позже видео было использовано как доказательство на судебных заседаниях. Я предполагаю, что подготовленность предотвратила излишнее волнение в результате происшествия. Такое может легко вызвать непреодолимый страх, на который, скорее всего, рассчитывали провокаторы.

Свобода и ответственность

Опыт, накопленный за годы моей карьеры и участия в дискуссиях Комитета IFLA по свободе доступа к информации и свободе слова (FAIFE), вызванные публикацией в датской газете «Jyllands-Posten» карикатуры Мухаммеда в 2005 г., заставили меня поразмышлять над связью между свободой слова и ответственностью. Я поддерживаю свободу слова в журнале «Charlie Hebdo», когда его подростковая провокативность не вызывает во мне резонанса.

В то же время, я хочу, чтобы основным посылом библиотеки своим пользователям стал совет придерживаться напоминания Нельсона Манделы о том, что вместе со свободой приходит ответственность по отношению к другим. Библиотека со своей стороны должна влиять на социальный климат в направлении роста свободы выражения, толерантности и искреннего диалога между разными группами людей.

Цитата Манделы: kortlink.dk/haea «Быть свободным – это значит не просто сбросить с себя цепи, а жить, уважая и укрепляя свободу других».

Новые независимые «дискуссионные библиотеки» Норвегии

Андерс Эрикссон

Журналист-фрилансер и библиотекарь

frilanders AT gmail.com

Закон о библиотечном деле в прошлом году был пересмотрен как Швеции, так и Норвегии. В него были внесены новые радикальные формулировки, которые содействуют развитию демократии через дебаты и обмен мнениями в библиотеке. В Норвегии руководитель библиотеки даже был наделен статусом независимого редактора дискуссий подобно редактору газеты.

Теперь предполагается, что библиотеки Швеции будут «содействовать демократическому развитию общества, содействуя распространению знаний и свободе выражения мнений». Поправка к Параграфу 1 Закона о библиотечном деле Норвегии гласит: «Общедоступные библиотеки должны выступать в качестве независимых мест для встреч и площадки для общественного диалога и дебатов».

Стало неожиданностью (только не для Библиотечной Ассоциации Норвегии), что в ходе общественных слушаний, посвященных обсуждению Закона, было предложено добавить слово «независимый». Конечно же, предварительно были проведены обсуждения в библиотеках, но только немногие (практически ни одна из библиотек) не ставили целью продвижение социального развития через дискуссии.

Директор библиотеки в качестве редактора

Министр культуры Норвегии подтвердил, что «директора библиотек самостоятельно выбирают и определяют очередность того, как они достигнут целей, заявленных в новой формулировке миссии [...] директор должен свободно планировать мероприятия в публичной библиотеке. Руководство библиотеки [...] возьмет на себя роль редактора». Она также сказала: «Я считаю важным, что библиотека для сохранения своей актуальности обращается к темам, которые волнуют местных жителей».

На самом деле, с этим существуют явные сложности. Будет ли директор библиотеки по-прежнему подчиняться городскому совету? Имеют ли библиотекари необходимые навыки и позицию? Тем не менее, несколько библиотек уже сделали решающий шаг и начали организовывать дискуссии.

Они экспериментируют и набираются опыта, делая это настолько хорошо, что председатель норвежского отделения ПЕН-клуба заявил, что в развитии формата дискуссий библиотека прошла долгий путь в короткий промежуток времени. И градоначальники публично одобрили новое самостоятельное положение директора библиотеки.

Государственная поддержка

Сегодня Национальная библиотека выделяет значительные финансовые средства на местные и региональные проекты по превращению библиотек в места проведения дебатов.

Многие дебаты посвящены местным проблемам, таким как муниципальное планирование, проекты дорожного строительства и окружающая среда. Некоторые касаются национальных вопросов, например, будущего Норвегии после того, как нефть закончится. Государственный

план масштабного объединения муниципалитетов – еще одна горячая тема. На повестке дня стоят даже глобальные вопросы, такие как климатический кризис.

Некоторые библиотеки сотрудничают с НКО для проведения цикла встреч. Другие просто предоставляют внешним организаторам дебатов доступ к залу переговоров. В некоторых районах маленькие библиотеки объединяют усилия, часто с помощью районных библиотек.

Дома Литературы

В последние годы в некоторых крупных и средних городах были основаны «Дома Литературы», с использованием или без привлечения муниципальных взносов. Как правило, инициативу берут на себя благотворители и литературные сообщества, но ведущую роль могут играть даже библиотеки, например, Публичная библиотека Будё. Первый Дом Литературы появился в Осло в 2007 г, его идея родилась из сходной немецкой концепции, ключевым компонентом которой являются дебаты.

В некоторых городах между двумя учреждениями имеет место некоторое соперничество, и новая статья Закона, вероятно, отражает симпатию национальных политиков к библиотеке.

Дискуссионные библиотеки должны уметь справляться с конфликтом. Публичная библиотека Ставангера пригласила расиста, не скрывающего своей позиции, для участия в дебатах, посвященных поведению человека. Но как с одной, так и с другой стороны некоторые из приглашенных отказались от участия, а другие выстроились в очередь. Местная пресса сообщила, что мероприятие получилось интересным.

Соответствие заявлению ИФЛА

Благодаря использованию термина «независимый» норвежский Закон, пожалуй, стал единственным, соответствующим Заявлению ИФЛА по поводу библиотек и интеллектуальной свободы: «Библиотекари и другие библиотечные работники должны исполнять свои обязательства как по отношению к работодателю, так и пользователю. В случае наличия противоречий в этих обязательствах преимущество имеет пользователь».

Закреплено это в законе или нет, но, по-моему, каждая библиотека должна быть свободна организовывать противоречивые дебаты, даже если против проведения дебатов по требованию общественности выступают власти или политики, и отвечать на любой выговор отсылкой к Заявлению ИФЛА.

Задолго до пересмотра законодательства общедоступная библиотека Лиллехаммера провела многолюдное общественное собрание по вопросам развития города, например, касающимся сравнения железной дороги с новой автомагистралью. Директор библиотеки сообщил, что «некоторые политики и должностные лица были раздражены, но большинство людей высоко оценили мероприятие».

Народный исследовательский центр

По-моему, новый параграф содержит перспективный потенциал, особенно, когда речь идет о самиздате и распространении информации. Даже в этой связи актуальны отсылка к независимости, содержащаяся в Законе, и потребность в редакторах.

Несколько лет назад многие библиотеки на своих сайтах вели тематические списки, но сегодня кажется, что даже библиотекари верят, что Google достиг уровня, при котором библиотека отдыхает в сравнении с Интернетом. Мы можем найти всего несколько сервисов, например «Глобальная разведка», поддерживаемый Университетской библиотекой Осло, коллекцию аннотированных ссылок на тему «Разведка» с акцентом на Wikileaks и Эдварда Сноудена.

В 1989 г шведский автор Свен Линдквист написал статью в этом журнале (SPLQ #3, 1989, недавно вновь опубликована в моем блоге с разрешения автора), высказав в ней идею о публичной библиотеке как «народном исследовательском центре»: «Библиотеки должны стать популярными исследовательскими центрами, которые не только предоставляют источники информации, но также производят основные данные, которые необходимы человеку для выражения его мнения по различным вопросам».

Вклад в демократию

Моим персональным взносом была концепция *The Library Takes up the Case (Biblioteket tar saka)*. В данном контексте я получил от библиотеки задание создать портал с информацией и документами по спорному гражданскому аэропорту, поскольку местная пресса и местные власти не справлялись с задачей информирования людей. Этой осенью я получил от сети библиотек задание создать веб-портал, посвященный объединению муниципалитетов.

Похожий вариант – Публичная библиотека Монровилля (Пенсильвания, США), на веб-сайте которой всегда находятся две «Горячие темы», представляющие качественные веб-ресурсы по действительно спорным вопросам.

Благодаря таким специализированным сервисам библиотеки и сети библиотек будут иметь возможность расширить свое участие в текущих дискуссиях внутри и за пределами местного сообщества и таким образом внести вклад в демократию и увеличить участие общественности.

Точка зрения: Создание библиотеки для детей

Хелена Бергендаль <http://slq.nu/?author=465>

Иллюстратор

Хелена Бергендаль <http://slq.nu/?author=465> – иллюстратор и член правления ИВВУ (Международного Совета по книгам для молодежи) в Швеции, а также член жюри Биеннале Иллюстраций – 2015 (конкурс и выставка оригинальных иллюстраций детской и молодежной литературы) в Братиславе.

Впервые я приехала в Грузию – маленькую страну, которая расположена между Большим и Малым Кавказом на побережье Черного моря, – в 2009г. Мы обе, автор Мари Оскарссон и я, были членами своих советов, в моем случае это был Svenska Tecknare (Ассоциация шведских иллюстраторов и графических дизайнеров), в случае Мари это была Секция детских и молодежных писателей Союза Писателей Швеции.

Шведский Институт обратился к нам с вопросом, хотим ли мы заняться культурным обменом между писателями и иллюстраторами Швеции и Грузии. С тех пор я побывала в Грузии минимум восемь раз.

Когда мы впервые приехали туда в 2009 г., страна все еще хранила следы войны с Россией, которая произошла в 2008 г. Чувствовалась напряженная атмосфера, все строительные проекты были приостановлены, безработица была заметной.

Задачей, поставленной перед нами Шведским Институтом, было создание прочных культурных связей между шведскими и грузинскими писателями и иллюстраторами в качестве культурной поддержки. Мы решили организовать рабочую группу, работа которой в августе 2009 г. была открыта грандиозным семинаром по детской литературе.

Перед тем как мы приехали снова, у нас было несколько месяцев, чтобы найти участников рабочей группы. Были выбраны три автора и три иллюстратора из Грузии и такое же количество из Швеции для совместной работы в группах по три человека. Мы хотели, чтобы работа была напряженной и сложной (!) и чтобы родилось большое количество дискуссий. Мы в шутку назвали эту работу «тренинг на большой высоте для создателей детских книг».

Колоссальный спрос

В течение дней, предшествовавших вводному семинару, мы с удивлением наблюдали, насколько быстро увеличивалась длина листа регистрации. Казалось, что накопился колоссальный спрос на семинар по детской литературе. Нам пришлось потратить практически целый день на покупку и одалживание кресел, чтобы уместить более сотни зарегистрировавшихся участников. Пресс-конференция привлекла 4 телекомпании. Мы были ошеломлены!

На следующий день 12 отобранных участников рабочей группы поехали в Батуми на побережье Черного моря для участия в мастер-классе продолжительностью несколько дней. На следующий год работа продолжилась в Бископс-Арне в Стокгольмском архипелаге, были совершены также учебные поездки в Стокгольм.

Через год была опубликована одна из книг, созданных в рамках проекта, еще над двумя книгами работа шла полным ходом, также был запущен новый книжный проект. Несколько шведских участников поехали в Грузию за свой счет.

Длительное вдохновение

Автор детских книг Кайса Гордан и иллюстратор Анна Хёглунд преподавали в Королевской Академии изобразительного искусства Швеции. Результатом этого в свою очередь стало создание студенческой арт-группы Virgam, занимающейся публикацией альтернативных детских книг. Крупнейшая компания Тбилиси, выпускающая детские книги намерена опубликовать некоторые из этих книг.

Наверное, самым вдохновляющим моментом было то, что мы могли видеть результаты проекта. Люди встречали друг друга и были вдохновлены солидными и долгосрочными результатами. Даже Шведский Институт был доволен и спросил у нас, не хотим ли мы взяться за еще один проект – проект по созданию библиотеки для детей.

Создание современной детской библиотеки

Предысторией проекта было то, что Шведский Институт внес свой вклад и предпринял шаги для организации детских мероприятий в библиотеке в Молдавии и Беларуси. Речи шла не о строительстве библиотеки или организации ее работы. Вместо этого в проект входило проявление инициативы, обучение, выяснение того, где дети находятся и чего они хотят. Там, где вставал вопрос о строительных работах, проект мог включать помощь спонсоров и просьбы об оказании помощи, но работы по строительству и обеспечение функционирования библиотеки всегда должны были решаться на местном уровне.

В двух словах, это был проект современной детской библиотеки! Мы приняли этот вызов с некоторым волнением. Он сильно отличался от обычного культурного обмена, где мы сами были профессионалами. В то же время мы приобрели опыт и сеть контактов.

Мы совершили предварительную ознакомительную поездку в 2010 г., для того чтобы посетить библиотеки всех типов, встретиться с компетентными властями и узнать, есть ли к нашему проекту интерес. Реакция была, безусловно, положительной, даже если нам сложно было четко объяснить, что мы хотим делать. В культурной среде, где привычной практикой является то, что тот, кто финансирует что-то, тот и принимает все решения по этому вопросу, было довольно сложно понять, что кто-то из другой страны хочет поучаствовать в создании чего-то специфически грузинского.

Не шведская, а грузинская библиотека

Все думали, что мы хотим построить шведскую детскую библиотеку, но мы хотели выяснить, как может выглядеть и работать современная грузинская библиотека для детей. Эта работа также была начата с семинара. И вновь количество людей, заинтересованных в участии, исчислялось сотнями!

Содействие профессиональному развитию детских библиотекарей в Грузии – это один из видов деятельности, который принес мне наибольшее удовлетворение. В основном это женщины старшего возраста с очень низкой зарплатой, но по-прежнему преданные своему делу.

Не имея цифровой техники, они утверждают, что коллекции книг пользуются спросом. Случается, что они сами покупают книги, для того чтобы выдавать их. Более того, эта профессия находится под влиянием старого, надоевшего стереотипа о том, что библиотекарями становятся старые, некрасивые, незамужние женщины!

Когда в прошлом году мы передали проект в архитектурное бюро, которое имеет больше опыта по ведению строительных проектов, мы смогли добавить три семинара, два мастер-класса и две учебные поездки в Стокгольм, одну для библиотекарей и одну для компетентных властей.

Важность сообщества

Процесс был сложным. Все контакты, которые мы завязали, несколько раз были прерваны по политическим мотивам. После выборов в Грузии контактные лица были заменены другими, тоже гражданскими служащими. Хотя демократическое развитие Грузии вызывает беспокойство, оно остается многообещающим благодаря нескольким выборам, проведенным без насилия, и продолжающимся попыткам побороть коррупцию.

Я была заинтересована и захотела узнать больше: в конце концов, нашей задачей было содействие демократическому развитию. В конце концов, демократия – это больше, чем просто участие в голосовании. Но что же она такое на самом деле?

Я узнала, что самое важное (если верить идее нашего сообщества) заключается в том, чтобы общественные институты реально функционировали, это относится, например, к медицинскому обслуживанию, полиции и пожарным. Кроме того, чтобы политические партии работали со своими членами и идеологиями. Это победит коррупцию. Но давайте не будем забывать, что библиотека – первое место, где дети делают свой первый независимый выбор в обществе, и необходимо, чтобы именно здесь начиналось развитие демократии.

Библиотекари не учителя и не родители, они здесь не для того, чтобы учить или воспитывать, они здесь для того, чтобы воспринимать выбор детей всерьез. Для ребенка очень важно, чтобы он мог взять любую книгу без необходимости звать взрослого, который откроет шкаф, где хранятся книги. Такие случаи часто происходили в детских библиотеках, которые мы посетили в Грузии.

Где дети?

Вернувшись в Гетеборг после очередной поездки, я посмотрела на город другими глазами. В Грузии мы спрашивали у всех людей, которых мы встречали, где дети. Что дети делают после школы? Где должна располагаться библиотека, чтобы дети могли найти туда дорогу? Но где же дети в Гетеборге?

В течение 2013 г. мы пригласили грузинских коллег совершить ознакомительный визит, чтобы встретиться с персоналом Городской библиотеки Гетеборга и выяснить, какие выводы они сделали, когда их переселили в другое место на время капитального ремонта большой библиотеки, расположенной на Гетаплатцен. В этом случае временное месторасположение было активно использовано, для того чтобы протестировать различные решения мебелировки и локации в городе.

Результатом этого стала библиотека площадью в 300 кв. метров, расположенная неподалеку от визитной карточки города – Центрального Вокзала, которая изначально считалась почетным местом, а теперь становится обычной библиотекой города. Мы поняли, что легко можем заикнуться на престижных строительных проектах, которые не смогут соответствовать тому, как пользователи хотят использовать библиотеку.

В ходе этой работы я узнала очень много о Грузии и Швеции, а также о библиотеках, и сейчас я горюю (совсем немного), что у меня нет проектов в стадии реализации и повода, чтобы туда поехать. Может быть, это шанс придумать что-то новое? Рассказ в картинках как форма выражения политической активности?

Дислексия? Добро пожаловать в нашу библиотеку

Хелле Мортенсен

Член-корреспондент секции ИФЛА «Библиотечные услуги для людей с особыми потребностями» (LSN)

Хелле Мортенсен – член-корреспондент секции ИФЛА «Библиотечные услуги для людей с особыми потребностями» (LSN) и один из авторов «Руководства по библиотечному обслуживанию лиц с дислексией» (исправленное и дополненное издание, 2014). Она имеет большой опыт работы в публичных библиотеках Дании, особенно в Публичной библиотеке Люнбю, где она работала координатором по вопросам оказания библиотечных услуг людям с особыми потребностями.

Библиотеки – тайна за семью печатями для людей с нарушениями чтения, но они имеют право на информацию, как и все остальные. Они не знают, что может предложить библиотека. Посещение библиотеки требует мужества от людей с дислексией, да и зачем ходить в библиотеку, если не можешь читать?

Данная статья приводит примеры применения в Дании, Швеции и Норвегии нового «Руководства по библиотечному обслуживанию лиц с дислексией», выпущенного ИФЛА. Руководство может быть использовано профессионалами библиотечного дела как источник вдохновляющих идей о том, как распознать пользователей библиотеки с дислексией и прочими нарушениями чтения, как обращаться с ними и таким образом улучшить библиотечное обслуживание.

Основные рекомендации нового Руководства состоят в том, чтобы составить комплексный план, работать вместе с заинтересованными сторонами и, что не менее важно, достигать успеха, неторопливо двигаясь маленькими шагами. Руководство сконцентрировано на публичных библиотеках, тем не менее, многие предложения и рекомендации могут быть одинаково полезны для библиотек других типов.

Дания

Нота, датская специализированная библиотека для людей с нарушениями восприятия печатного текста, сотрудничает с библиотеками в целях повышения осведомленности о дислексии и библиотечных услугах для людей с дислексией и прочими нарушениями чтения. Ниже приведены два примера, показывающие, как следует применять Руководство в библиотечном обслуживании.

Концепция «Дуо»

«Дуо» – это сеть для студентов учебных заведений среднего и старшего звена, страдающих дислексией. «Дуо» дает студентам возможность встретиться с теми, кто оказался в такой же ситуации и поделиться знаниями и опытом жизни с затруднениями при чтении. «Дуо» также совершенствует знания этих студентов о библиотеке и повышает уровень ее использования. Проект – это пример успешного взаимного развития публичных библиотек и библиотеки Нота. Надеемся, что он станет постоянной практикой и тем самым сделает библиотеку отправной точкой в создании образовательной сети. Проект реализуется при поддержке Датского Агентства по культуре (*Kulturstyrelsen*).

Совместное Чтение

Совместное Чтение в группах, в котором каждый может принять участие. Маленькие группы не требуют никакой подготовки, а ведущий читательской группы читает вслух короткий рассказ, стихотворение или отрывок из книги, а также при необходимости направляет диалог участников. Здесь нет неправильных или правильных ответов. Цель Совместного Чтения – раскрыть текст и познакомиться с литературой.

Осенью Нота откроет еще две читательские группы вместе с Публичной библиотекой Аабю в Ютландии. Читательские группы предназначены для молодых людей в возрасте 15-19 лет с дислексией. Надеемся, что группы будут способствовать тому, что молодые люди станут лучше разбираться в литературе, разовьют свой словарный запас и получают новые жизненные перспективы и поделятся взглядами во время дебатов.

Швеция

Библиотечная Ассоциация Швеции решила перевести Руководство. После этого библиотечные консультанты в региональных библиотеках проведут конференции и профессиональные встречи, чтобы проинформировать коллег о содержании Руководства.

Большинство публичных библиотек составляют планы работы библиотек, включая в них информацию о доступной среде и о том, как сделать сайты и письменные материалы доступными и легкими для чтения. Эти планы должны содержать раздел о том, как обращаться с людьми, страдающими дислексией. Это повысит информированность сотрудников библиотек и будет способствовать росту количества мероприятий для данной группы пользователей.

Норвегия

С апреля 2013 по октябрь 2013 Норвежская библиотека Говорящих Книг и Брайля (NLB) провела информационную акцию, направленную на публичные библиотеки Норвегии. Целью данной акции было повышение информированности библиотек о том, как сделать литературу и информацию доступными для всех граждан и внести вклад в популяризацию NLB среди людей с нарушениями восприятия печатного текста.

Акция состояла из плакатов, передвижных выставок и прочих материалов. Кроме того, публичным библиотекам было рекомендовано информировать своих читателей и бизнес-партнеров о NLB.

В акции приняли участие все коммуны Норвегии и в целом 55% всех муниципалитетов, а также 255 публичных библиотек. Надеемся, что акция способствовала повышению информированности и осведомленности о данной целевой группе.

Больше информации о Руководстве

Мы надеемся, что новое Руководство и примеры из Дании, Швеции и Норвегии вдохновят персонал библиотеки по всему миру на превращение библиотечных услуг в доступные для лиц с дислексией и повышение информированности о необходимости такой работы. Скачать Руководство можно здесь: kortlink.dk/ifla/haps

Руководство содержит также список советов и идей, обзор лучших практик нескольких публичных и специализированных библиотек и небольшую базу данных со списком надежных и объективных источников: kortlink.dk/ifla/hapt